

Выйдя с площадки, Линь Ван выглядел так, будто готов был убить человека.

Его переполняли ярость и досада. Этот матч не только не помог выставить Линь Чэнь посмешищем, но и возымел обратный эффект — он сам опозорился на всю школу!

Линь Чэнь... я тебе этого не прощу...

С этими мыслями Линь Ван до боли сжал кулаки.

Рядом с ним Ван Цзинъян, поправляя очки, боялся даже дышать — выражение лица Линь Вана было настолько жутким, что нетрудно было догадаться, насколько тот взбешен.

— Эй, эй, меня слышно? — внезапно из школьных динамиков раздался странный голос парня.

Линь Ван замер на месте и уставился на радиоузел.

Что за чертовщина...

В то же время многие ученики в школе недоуменно переглядывались.

Обычно трансляции включали только во время обеда, чтобы покрутить музыку, или для важных объявлений. Сейчас же до конца занятий оставались считанные минуты, с чего бы вдруг кто-то вздумал включать радио?

В радиоузле Чэнь Жуй, держа в руках телефон, включил заранее подготовленную аудиозапись и поднес динамик к микрофону.

— Иди перед учебным корпусом и три раза прокричи: я тупой! Три раза прокричи: я тупой! Я тупой! Я тупой!

Комичный голос разнесся по всем уголкам кампуса.

Вся школа на мгновение замерла в странном молчании, а затем...

— Ха-ха-ха-ха-ха, уморительно! Это кто вообще?

— Смех до слез, ха-ха! Ладно, ладно, ты тупой, доволен?

— Ха-ха-ха-ха-ха!

— Ой, не могу, живот от смеха болит, ха-ха!

— Кто это, господа, ха-ха-ха!

Как раз шло время уборки перед уходом домой, уроков не было, и, внезапно услышав такое, ученики буквально повалились со смеху.

Ван Цзинъян по голосу узнал Линь Вана и, поправив очки, изо всех сил старался сдержать улыбку.

Лицо Линь Вана стало еще мрачнее тучи.

В баскетбольном зале зеваки, еще не успевшие разойтись, покатывались со смеху, услышав трансляцию.

Чэнь Цици тоже долго смеялась, прежде чем смогла остановиться. Она посмотрела на Линь Чэнь:

— Брат Чэнь, ну ты даешь!

Она подняла большой палец вверх.

Линь Чэнь лишь пожала плечами, не сказав ни слова.

На самом деле эти слова Линь Ван произнес, когда заключал пари с Линь Чэнь, и кто-то из присутствующих тогда записал это на телефон.

Позже, когда Чэнь Жуй пришла в раздевалку, Линь Чэнь не переживала, что проиграет, но знала: с характером Линь Вана, в случае поражения он почти наверняка откажется от своих слов. Такого позора он ни за что не допустит.

Поэтому Линь Чэнь подстраховалась: попросила Чэнь Жуй раздобыть видео у свидетелей, смонтировать его и ждать её звонка в радиоузде.

Всё вышло именно так, как она и предполагала — Линь Ван отказался выполнять условия пари.

Вот так всё и обернулось.

Раз Линь Ван так любит быть в центре внимания? Что ж, она поможет ему прославиться.

Когда Линь Чэнь пошла переодеваться, толпа зевак у баскетбольной площадки постепенно рассеялась.

Переодевшись в раздевалке и собрав вещи, она вышла наружу и увидела неподалеку Чэнь Цици. Та выглядела нерешительно, словно ждала её.

Заметив Линь Чэнь, Чэнь Цици просияла и подбежала к ней.

— Что-то случилось? — спросила Линь Чэнь.

Чэнь Цици прикусила губу и с сомнением произнесла:

— Брат Чэнь, я записала видео, пока ты играла в баскетбол... В общем, можно мне выложить его в Вэйбо?

Линь Чэнь не ожидала, что та окажется столь уважительной к чужим правам, и улыбнулась:

— Конечно, делай что хочешь.

— Хорошо, тогда я побежала.

— Давай, по дороге домой будь осторожна.

Чэнь Цици, радостно подпрыгивая, убежала, а Линь Чэнь осталась стоять, тихо посмеиваясь.

После того баскетбольного матча авторитет Линь Чэнь в школе резко возрос. Каждое утро, приходя на занятия, она находила в ящике стола кучу подарков и конвертов разных цветов.

И наоборот, репутация Линь Вана рухнула — многие за спиной потешались над ним.

Линь Ван чувствовал на себе презрительные взгляды и слышал шепот, что для его гордой натуры было почти невыносимо.

Но еще больше его добило известие о том, что школьная баскетбольная команда исключила его из своего состава.

Этот матч стал для Линь Вана сокрушительным ударом. Линь Чэнь ожидала, что он немедленно попытается отомстить, но, как ни странно, последние дни он вел себя тихо и не донимал её.

Линь Чэнь жила по привычному маршруту: дом — школа. Жизнь была однообразной, но она чувствовала себя вполне довольной.

После уроков Линь Чэнь направилась к велопарковке за своим велосипедом.

Она жила недалеко от школы и не любила ездить на машине, поэтому еще до начала учебы купила себе велосипед.

Подойдя ближе, она увидела свой красный горный велосипед, пристегнутый в углу. Шины были спущены, а в покрышки воткнуты два больших канцелярских гвоздя — колеса были безнадежно испорчены.

Мало того, даже сиденье было вырвано, осталась лишь торчащая железная трубка.

Глядя на то, во что превратился её новый велосипед, Линь Чэнь вздохнула и посмотрела на золотистый закат.

— Похоже, назревает еще одно интересное представление...

Она отстегнула замок и повела велосипед к школьным воротам.

Там она столкнулась с Чэнь Цици. Та, видимо, ждала машину, и, заметив велосипед Линь Чэнь, нахмурилась:

— Брат Чэнь, что случилось?

Линь Чэнь улыбнулась:

— Ничего, небольшие неприятности.

Чэнь Цици нахмурилась сильнее:

— Брат Чэнь, давай я тебя подброшу? На нашей машине.

Линь Чэнь покачала головой:

— Не стоит, поезжай.

Если она уедет на машине, то пропустит самое интересное... Хех...

Черный фургон стоял на обочине. Мужчина на водительском сиденье был в темных очках, лучи заходящего солнца падали на его четкий профиль, делая его похожим на безупречную статую.

Сквозь стекла очков Шэнь Чжэнь неподвижно наблюдал за входом в небольшой отель неподалеку.

Некоторое время назад ему сообщили, что убийца, которого они выслеживали, пробрался в город W, и цели его были неясны.

Шэнь Чжэнь вместе с напарником Чжан Юмином немедленно прибыли на место, чтобы организовать слежку.

Как раз в это время школьники расходились по домам, и повсюду сновали ученики, из-за чего Шэнь Чжэнь стал еще осторожнее.

Напарник Чжан Юмин внезапно похлопал его по плечу:

— Шеф, кажется, у того паренька будут проблемы?

Шэнь Чжэнь проследил за его взглядом: подросток в школьной форме катил красный горный велосипед, окруженный группой хулиганов.

Разглядев лицо юноши, Шэнь Чжэнь понял, почему Чжан Юмин обратил на него внимание — у него было лицо, от красоты которого захватывало дух.

Мальчишка стоял в кольце хулиганов, на его лице читалась растерянность.

Чжан Юмин, глядя издалека, не выдержал:

— Шеф... может, я вмешаюсь?

— Нет, это не наша юрисдикция, пусть полиция разбирается, — сухо ответил Шэнь Чжэнь.

Чжан Юмин получил от ворот поворот, еще раз взглянул на Линь Чэнь и в итоге тяжело вздохнул.

Наблюдая, как фигура Линь Чэнь постепенно исчезает в глубине переулочка, Шэнь Чжэнь прищурился под темными очками.

Почему-то он чувствовал, что с этим парнем ничего плохого не случится.